

Научная статья
УДК 327(520):329.12
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.2.7>

Роль фракций Либерально-демократической партии во внешней политике Японии

Дарья Сергеевна Степанькова¹, Олег Владимирович Повзык²

^{1,2}Восточный институт – Школа региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета (ДФУ), Владивосток, Россия

¹stepankova.ds@students.dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6231-0643>

²powzyk.oleg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6937-5965>

Аннотация. Япония представляет собой одно из передовых демократических государств Северо-Восточной Азии, которое смогло добиться высокого уровня жизни, гарантий безопасности и процветания населения, а также выстроить конкурентную экономику. Политическая система Японии, по сути, уникальна – ее демократические институты имеют ряд существенных особенностей, влияющих на политику государства. Целью работы является оценка воздействия внутрипартийной фракционности в Либерально-демократической партии Японии на внешнеполитический курс страны. Авторы ставят следующие задачи: раскрыть теоретические основы фракционности как особенности партийного устройства; описать фракционное деление в ЛДПЯ, отследить проявления фракционности во внешней политике последних премьер-министров. В исследовании широко использованы методы анализа, индукции и синтеза. В результате отмечена высокая степень влияния фракционности на внешнеполитический курс Японии, определены ее идеологические особенности и кадровые проявления.

Ключевые слова: Япония, фракция, фракционность, внешняя политика, премьер-министр, консерватизм, мейнстрим, либерализм

Для цитирования: Степанькова Д.С., Повзык О.В. Роль фракций Либерально-демократической партии во внешней политике Японии // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 2. С. 46–51. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.2.7>.

Original article

The role of the Liberal Democratic Party factions in Japan's foreign policy

Darya S. Stepankova¹, Oleg V. Povzyk²

^{1,2}Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies,
Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

¹stepankova.ds@students.dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6231-0643>

²powzyk.oleg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6937-5965>

Abstract. Japan is one of the advanced democracies of Northeast Asia that has been able to achieve high living standards, guarantee security and prosperity for the population, as well as build a competitive economy. Japan's political system is, in fact, unique – its democratic institutions have a number of intrinsic characteristics that influence public policy. The aim of the paper is to assess the impact of intra-party factionalism in the Liberal Democratic Party of Japan on the country's foreign policy. The authors set the following tasks: to reveal the theoretical basis of factionalism as a feature of the party structure; to describe the factional division in the Liberal Democratic Party of Japan and to trace the manifestations of factionalism in the foreign policy of the recent prime ministers. The method of analysis, induction and synthesis is widely used in the work. As a result, a high degree of factionalism influences Japan's foreign policy and identifies its ideological features and personnel manifestations.

Keywords: Japan, faction, factionalism, foreign policy, prime minister, conservatism, mainstream, liberalism

For citation: Stepankova, D.S. & Povzyk, O.V. (2022) The role of the Liberal Democratic Party factions in Japan's foreign policy. *Society: Politics, Economics, Law.* (2), 46–51. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.2.7](https://doi.org/10.24158/pep.2022.2.7) (In Russian).

Япония является одной из богатейших стран мира, она занимает лидирующие позиции в передовых отраслях мировой экономики, а также много лет демонстрирует повышение уровня жизни и ее продолжительности. Подобные социально-экономические успехи во многом обеспечиваются эффективной политической системой, которая обладает набором специфических особенностей. Однако на сегодняшний день перед Японией стоит ряд внешне- и внутриполитических вызовов, которые вынуждают правительство страны пересмотреть стандартные подходы к политическому управлению.

В данной работе рассмотрена отличительная особенность японской внутренней политики – фракционизм, выделены его характеристики, обозначены проявления в текущей политике государства.

Важной частью политической науки выступает теория политических партий, или партология. Именно она систематизирует разнородные знания о партийной составляющей парламентаризма, обобщает опыт партийного строительства, исследует особенности функционирования партийных систем. Такое явление, как фракционизм (равнозначно употребляемы понятия «фракционализм» и «фракционность»), также служит предметом теории политических партий. Весомый вклад в разработку современных научных представлений о политических фракциях внесли М. Дюверже (2000), К. Джанда (Harmel et al., 1995; Janda, 1993), Д. Сартори (2004), Р. Зариски и др.

Стоит уточнить значение термина «фракция»: с одной стороны, под фракцией понимается группа депутатов-однопартийцев, занимающих места в парламенте; с другой – группа лиц внутри конкретной партии, обладающая какими-либо отличительными признаками (политическими представлениями, идеями, методами, целями и т. п.) (Родионов, 2012). Можно провести корреляцию между данным разделением и типами происхождения партий по М. Дюверже (2000). Внутренний тип происхождения предполагает слияние независимых депутатов в единую группу, объединенную общими политическими представлениями в этот момент, и образование фракции, которая может трансформироваться в протопартийную группу и позднее – в устойчивую партию. При внешнем типе партии создаются «снизу» и за счет народной поддержки получают места в парламенте. Как правило, такие партии обладают большим количеством сторонников. Это способствует их идейному размежеванию, что приводит к возникновению фракций внутри партии. Мы обращаемся именно ко второму варианту понимания фракции.

Итак, фракционность – это аспект сплоченности политической партии, а также критерий, по которому можно оценить ее внутреннее единство. Выделяются четыре основных типа фракционности: фракционность, обусловленная идеологическими расхождениями; расхождениями по конкретным (тактическим) вопросам; расхождениями по вопросам стратегии; фракционность, связанная с борьбой за руководство (Janda, 1993).

О причинах партийной фракционности как общего явления среди исследователей нет единого мнения, это объясняется неповторимыми политическим опытом каждой партии и условиями партийного строительства. Японский партолог Харухиро Фуку видел причины фракционности именно в партиях Японии. Они непосредственно связаны с историческим и политическим опытом японского общества, уникальным примером демократического строительства и структурой его политических институтов (Варюшин, Тихоцкая, 2016).

Первая причина – отсутствие четких идеологических установок и толерантное отношение к плюрализму мнений. Это крайне значимое основание для появления фракций в абсолютно различных партиях и разнообразных партийных системах. Второй причиной выступает отсутствие реальной массовой базы партийных участников, которое смягчает фракционное соперничество на низовом уровне. Третья причина носит институциональный характер – это особенности избирательной системы, а именно наличие многомандатных избирательных округов, что позволяет членам одной и той же партии соперничать между собой. В Японии в подобных округах действует система единого непередаваемого голоса, которая дает возможность побеждать нескольким людям, не учитывая их принадлежность к одной партии (Варюшин, Тихоцкая, 2016). Последняя, культурно-историческая, причина – традиционное объединение в «батсу» (дворянские клики).

В условиях высокой фракционности Либерально-демократической партии Японии (Habatsu – ЛДПЯ) важно понять, какого типа фракции присутствуют в данной партии. Для этого обратимся к передоложенным Ф. Беллони и Д. Беллером идеальным моделям фракций (Belloni, Beller, 1978). Исследователи делают упор на их следующих организационных особенностях.

1. Клики (возникающие вокруг влиятельного функционера на почве тесных личных связей) и тенденции/течения (появляющиеся из-за идеологических разногласий по стратегическим или тактическим моментам). Как правило, данные фракции не имеют постоянной организационной формы, носят стихийный и неформальный характер.

2. Персонализированные (с преобладанием строгой иерархии и вертикальных связей).

3. Институционализированные (высоко бюрократизированные разветвленные структуры, существующие продолжительное время, с наименьшим влиянием личных связей).

Конечно, эти типы могут трансформироваться друг в друга, а также существовать на разных уровнях партий – от высшего руководства до простых партийцев и активных сторонников.

Фракции ЛДПЯ, скорее, являются примером клики, хотя в них можно наблюдать высокий уровень персонифицированности и иерархизированности отношений. Важно также подчеркнуть, что исторически фракции этой партии делятся на два основных направления: консервативный

мейнстрим (*hoshu honryu*) и консервативный антимейнстрим, или сайдстрим (*hoshu boryu*). Представители мейнстрима относят себя к так называемой «школе Ёсида». Их идейные воззрения соотносятся с политикой премьер-министра Сигэру Ёсида, относящегося к либеральной части ЛДПЯ, на годы правления которого выпало начало бурного экономического подъема и процветания Японии. Они являются прямыми партийными преемниками министра и его приближенных. Их характеризуют прагматизм, неидеологические инициативы, экономическая детерминация, сильные связи с США, неагрессивная безопасность. В свою очередь, основным представителем антимейнстрима является фракция *Seiwa Seisaku Kenkyukai*. Ее члены выступают сторонниками японского национализма и милитаризации, их идеи восходят к представлениям Итиро Хатоямы – премьер-министра и руководителя демократического крыла. ЛДПЯ была создана в 1955 г. в результате слияния двух крупнейших партий того времени – Либеральной партии и Демократической партии, но, несмотря на прошедшие годы, различия между правоцентристским и центристским крыльями продолжают сохраняться. Это различие отчетливо демонстрирует приверженность фракций к мейнстримному или антимейнстримному течению (Исаев, 2010).

Здесь необходимо сделать уточнение о природе консерватизма в Японии. С. Хантингтон, рассуждая о формах консерватизма, выделил ситуационный консерватизм (Huntington, 1957). Его суть заключается в отсутствии идеологического наполнения в пользу сохранения существующих институциональных условий. В контексте Японии ситуационный консерватизм, отраженный в течении мейнстрима, сохраняет выдержанность, взвешенность и постепенность политики, прагматизм играет решающую роль в принятии решений, а быстрые радикальные перемены фактически (практически) невозможны. Также С. Хантингтон подчеркивает неизбежные трансформации в рамках ситуационного консерватизма: если происходящие изменения, по сути, направлены на сохранение и развитие существующего порядка вещей, то это усиливает «охранительные» черты политики, в нашем случае – внешней политики Японии.

При этом консерватизм представляет собой генеральный вектор внешней политики Японии, фракционность в ЛДПЯ дополнительно усиливает умеренные тенденции в определении внешнеполитического курса и является стабилизатором за счет ограничения вмешательства элементов неполитического истеблишмента. Имеется в виду отсутствие доступа к принятию политических решений тех групп, которые не входят в существующую институциональную систему, так как японское партийное представительство уже включает все умеренно консервативные течения, вытесняя любые радикальные видения политики.

Далее подробнее рассмотрено влияние фракционности на формирование внешнеполитического курса Японии на примере внешней политики, реализуемой последними тремя премьер-министрами Японии: Синдзо Абэ, Ёсихидэ Суга и Фумио Кисида.

Еще до премьерства Синдзо Абэ влияние фракционности на внешнюю политику со стороны антимейнстрима проявляется весьма заметно. Синдзо Абэ буквально унаследовал свои внешнеполитические представления, ведь он является внуком премьер-министра Нобусукэ Киси, одного из видных деятелей консервативного антимейнстрима, и идейным вдохновителем крупнейшей современной фракции Японии *Seiwa Seisaku Kenkyukai* (Антонов, 2019). Сам Нобусукэ Киси стремился к восстановлению статуса Японии как великой державы во время премьерства. Он ратовал за расширение полномочий Японии в японо-американском альянсе. В 1960 г. страны подписали Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, который значительно усилил роль Японии в союзе. Договор отменил право Соединенных Штатов вмешиваться во внутренние дела Японии, а также использовать войска, размещенные на ее территории в Восточной Азии без предупреждения японской стороны¹. В настоящее время фракция *Seiwa* остается влиятельнейшей антимейнстримной фракцией и является самой крупной во всей ЛДПЯ. Членами фракции были премьер-министры Японии Такео Фукуда (1976–1978), Дзюньитиро Коидзуми (2001–2006) и Ясуо Фукуда (2007–2008).

Синдзо Абэ также является значимым представителем *Seiwa*. Взгляды этой группы характеризуются сочетанием рыночной экономики, японского национализма и ревизионизма во внешней политике. Показательным примером их внешнеполитических представлений служит позиция по вопросу ст. 9 Конституции Японии². Согласно ей, Япония отказывается от войны как средства ведения внешней политики и от создания полноправной армии, ограничиваясь силами самообороны. Благодаря усилиям фракции произошли изменения подхода к толкованию данной статьи.

---

¹ Japan – U. S. Security Treaty [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 03.02.2022).

² The Constitution of Japan [Электронный ресурс] // Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 03.02.2022).

Уже при Дзюньитиро Коидзуми силы самообороны Японии были размещены в Ираке и Афганистане¹. Если бы не давление антимаейнстримной фракции и политика премьер-министра, такой смелый внешнеполитический ход не смог бы состояться.

Уже через год после прихода к власти в 2012 г. Синдзо Абэ создал Совет национальной безопасности Японии, который сократил бюрократический барьер при принятии решений в области национальной обороны. В конце 2013 г. он посетил синтоистское святилище Ясукуни, что вызвало шквал недовольства со стороны правительств КНР, РФ и США². Идеино-политическая составляющая этого поступка в том, что в данном святилище осуществляется поклонение в том числе казненным военным преступникам, осужденным Токийским трибуналом. В связи с этим Ясукуни считается символом японского реваншизма и регулярные визиты высокопоставленных чиновников расцениваются как оскорбление памяти жертв японского милитаризма. В то же время подобный поступок японцы воспринимают как жест национализма (антимаейнстрима) (Dobson, 2017). В 2014 г. Синдзо Абэ издал решение правительства, которое вновь изменило интерпретацию ст. 9 Конституции Японии³. С этого момента Япония имеет право применять свои вооруженные силы для поддержания коллективной безопасности, использовать военную помощь в адрес любой страны, которая является близким партнером, в случае если это угрожает безопасности самой Японии и правам ее жителей.

За время своего премьерства Синдзо Абэ серьезно изменил политику безопасности страны. Его ревизионистский подход позволил Японии ускорить темпы ремилитаризации и увеличил возможности для применения сил самообороны. Синдзо Абэ можно назвать активным последователем политики антимаейнстримного курса, он на практике реализовал многие идейные представления своей фракции. Его главной целью было превращение Японии в по-настоящему суверенную нацию в соответствии с ее статусом великой державы. Поэтому он определил для страны более активную роль в мировой политике (Dobson, 2017). За длительное пребывание на посту премьер-министра он смог добиться большей автономности в ведении внешней политики и сформировать устойчивый курс на обретение большей внешнеполитической субъектности. «Доктрина Абэ» все же не смогла полностью заменить «Доктрину Ёсида», но значительно уменьшила ее влияние (Manurung, 2018). После ухода с поста премьер-министра Синдзо Абэ продолжил деятельность как глава Seiwa Seisaku Kenkyukai⁴.

Следующий премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга в отличие от предшественника является противником системы фракций. Он был членом мейнстримной фракции Heisei Kenkyukai, затем стал членом более либеральной фракции Kōchikai⁵. Обе фракции восходят к идейным воззрениям премьер-министра Сигэру Ёсида. Однако в 2009 г. он вышел из объединения из-за того, что, по его мнению, фракционность наносит ущерб японской политике. Тем не менее он получил поддержку крупнейшей фракции Seiwa Seisaku Kenkyukai. В его внешней политике сложно выделить проявления фракционности партии, поскольку Ёсихидэ Суга пребывал на посту всего год. В целом за время своего премьерства он работал в рамках внешнеполитического курса, заданного Синдзо Абэ.

4 октября 2021 г. позицию премьер-министра Японии занял Фумио Кисида. При Синдзо Абэ он занимал пост министра иностранных дел и возглавлял политический совет ЛДПЯ. Фумио Кисида является главой фракции консервативного мейнстрима Kōchikai. Это самая либеральная фракция внутри ЛДПЯ, а также наиболее престижная. Ее ключевыми идеями выступают свободная международная торговля и умеренный национализм, ориентированный на экономическое процветание. Исторически это одна из самых влиятельных фракций ЛДПЯ, именно их позиция во многом определила умеренный курс Японии в период холодной войны. Однако последние три десятилетия влияние этой фракции уменьшалось, но, несмотря на это, Фумио Кисида смог стать первым премьер-министром из Kōchikai с 1993 г. Во многом это обусловлено его умеренной внешнеполитической позицией. Интересно, что Фумио Кисида нарушил внутреннее правило

---

¹ Watts J. End of an era as Japan enters Iraq [Электронный ресурс] // The Guardian. 2003. July 23. URL: <https://www.theguardian.com/world/2003/jul/26/iraq.japan> (дата обращения: 03.02.2022).

² Statement by prime minister Abe, Pledge for everlasting peace [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2013. Dec. 26. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page24e_000021.html (дата обращения: 03.02.2022).

³ Cabinet decision on development of seamless security legislation to ensure Japan's survival and protect its people [Электронный ресурс] // Ibid. 2014. July 1. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page23e_000273.html (дата обращения: 03.02.2022).

⁴ Bosack M.M. Shinzo Abe became a faction boss. Now comes the tough part [Электронный ресурс] // The Japan Times. 2021. Nov. 17. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2021/11/17/commentary/japan-commentary/shinzo-abe-becomes-faction-boss> (дата обращения: 03.02.2022).

⁵ Suga may become 1st non-faction, non-dynasty LDP head [Электронный ресурс] // Nippon.com. 2020. Sept. 6. URL: <https://www.nippon.com/en/news/yjj2020090500375> (дата обращения: 03.02.2022).

ЛДПЯ, по которому премьер-министр и глава партии должен выйти из своей фракции при вступлении в должность. Можно предположить, что этот поступок отражает желание Фумио Кисида повысить не только собственное влияние, но и влияние мейнстримной фракции Kōshikai.

Описывая свое видение внешней политики, Фумио Кисида заявил, что его политическая философия отличается от философии Синдзо Абэ. В то время как Синдзо Абэ – консерватор и «ястреб», он является либералом и «голубем»¹. Фумио Кисида противопоставил собственные внешнеполитические взгляды курсу Синдзо Абэ, но, несмотря на это, разворота в сторону мейнстрима не произошло.

Политическая доктрина Фумио Кисиды базируется на либерализме и поиске баланса, о чем он писал в 2020 г. (Кисида, 2020). Вместе с тем во время выборов лидера ЛДПЯ в 2021 г. он получил поддержку консервативной фракции Синдзо Абэ. Вероятно, Фумио Кисида в целом продолжит внешнеполитический курс Синдзо Абэ и Ёсихидэ Суга. Это видно по первым действиям премьер-министра, в том числе по его заявлению о внешней политике 8 октября 2021 г., в котором подчеркивался подход Синдзо Абэ и Ёсихидэ Суга (Ciorgiari, 2021). Он обратил внимание на важность самостоятельного укрепления безопасности Японии в связи с более напряженной ситуацией в регионе, но не упустил роль японо-американского союза. Принятие рекордного оборонного бюджета на 2022 г. также является показательным примером продолжения консервативной политики Синдзо Абэ².

Обобщая изложенный материал, можно сделать следующие выводы о проявлении внутрипартийной фракционности во внешнеполитическом курсе Японии.

1. Фракции внутри ЛДПЯ отражают идеологические различия в отношении внешней политики страны. Данные различия сформированы двумя идейными течениями – консервативным мейнстримом (сохранение существующего баланса сил) и консервативным антимейнстримом (курс в сторону активной внешней политики).

2. В период правления последних трех премьер-министров внешнеполитический курс Японии был сдвинут в сторону консервативного антимейнстрима. Возобладало желание правительства проводить более независимую внешнюю политику, усиливать компонент безопасности, расширять права сил самообороны.

3. Система фракций и внутрипартийной борьбы сдерживает резкую смену внешнеполитического курса, стабилизирует партийную систему и консервирует долгосрочные тренды.

4. Возможности действующего премьер-министра Фумио Кисиды в проведении внешней политики в соответствии с собственной позицией существенно ограничены из-за довлеющего влияния фракции Синдзо Абэ. За счет этого сохраняется и курс экс-премьер-министра со свойственной ему национально ориентированной внешней политикой.

Кроме того, по итогам работы можно сделать некоторые обобщающие выводы о внешней политике Японии, учитывая внутрипартийную фракционность ЛДП.

1. Внешнеполитическая повестка Японии, находящаяся под влиянием фракционности ЛДПЯ, является реакцией на напряженную внешнеполитическую обстановку в регионе Северо-Восточной Азии.

2. Учитывая существующий тренд на полицентричную расстановку сил в мировой политике, многие страны взяли курс на внешний суверенитет. Исходя из анализа исследуемой темы, мы утверждаем, что Япония также поддерживает тренд на большую автономию. Это подтверждает укрепившееся влияние ее национально ориентированных фракций на внешнеполитический курс.

Список источников:

Антонов П.А. Потомственные парламентарии («Сэсю: гиин») в политической системе современной Японии: сравнительно-исторический анализ // Сравнительная политика. 2019. Т. 10, № 2. С. 151–164. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2019-10022>.

Варюшин П.С., Тихоцкая И.С. Территориальные факторы электорального поведения в Японии и США // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2016. № 2. С. 102–111.

Дюверже М. Политические партии : пер. с фр. М., 2000. 538 с.

Исаев Б.А. Трансформация партийной системы Японии в середине XX – начале XXI в. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6, № 1. С. 207–225.

Кисида Ф. Kishida Vision. От разделения к сотрудничеству. Токио, 2020. 258 с. (На яп.)

---

¹ «Премьер-министр Абэ – ястреб, я – голубь». Председатель Либерально-демократической партии Фумио Кисида [Электронный ресурс] // Asahi Shimbun Digital. 2017. 10 авг. URL: <https://www.asahi.com/amp/articles/ASK8B41J7K8BUTFK00D.html> (дата обращения: 03.02.2022). (На яп.)

² Takahashi K. Japan approves record defense budget for fiscal year 2022 [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2021. Dec. 27. URL: <https://thediplomat.com/2021/12/japan-approves-record> (дата обращения: 03.02.2021).

Родионов А.С. О понятиях «политическая партия» и «партийная фракция» в современной России // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6-1. С. 197–202.

Сартори Д. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы: хрестоматия : в 2 ч. / отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. М., 2004. Ч. 1. С. 14–25.

Belloni F.P., Beller D.C. Faction politics: Political parties and factionalism in comparative perspective. Santa Barbara, California, 1978. 471 p.

Ciorciari J.D. Japan's Foreign Policy Direction under Kishida // ISEAS Perspective. 2021. No. 153. P. 1–11.

Dobson H. Is Japan really back? The "Abe Doctrine" and global governance // Journal of Contemporary Asia. 2017. Vol. 47, no. 2. P. 199–223. <https://doi.org/10.1080/00472336.2016.1257044>.

Harmel R., Tan A., Heo U., Janda K. Performance, leadership, factions and party change: An Empirical analysis // West European Politics. 1995. Vol. 18, no. 1. P. 1–33. <https://doi.org/10.1080/01402389508425055>.

Huntington S.P. Conservatism as an ideology // The American Political Science Review. 1957. Vol. 51, no. 2. P. 454–473. <https://doi.org/10.2307/1952202>.

Janda K. Comparative political parties: Research and theory // Political Science: The State of the Discipline II / ed. by A.W. Finifter. Washington, D. C., 1993. P. 163–191.

Manurung H. Japan – U. S. Relations under the Abe Doctrine: Shifting Policy in East Asia Regional Stability // Journal of International Studies. 2018. Vol. 13. P. 67–83. <https://doi.org/10.32890/jis.13.2017.7984>.

References:

Antonov, P.A. (2019) Hereditary MPs (seshyu: giin) in the political system of modern Japan: Comparative and historical analysis. *Comparative Politics Russia*. 10 (2), 152–164. Available from: doi:10.24411/2221-3279-2019-10022. (In Russian)

Belloni, F.P. & Beller, D.C. Faction politics: Political parties and factionalism in comparative perspective. Santa Barbara, California, ABC-Clio Inc, 1978. 471 p.

Ciorciari, J.D. (2021) Japan's Foreign Policy Direction under Kishida. *ISEAS Perspective*. (153), 1–11.

Dobson, H. (2017) Is Japan really back? The "Abe Doctrine" and global governance. *Journal of Contemporary Asia*. 74 (2), 199–223. Available from: doi:10.1080/00472336.2016.1257044.

Duverger M. (200) Political parties. Moscow, Akademicheskii Proekt. (In Russian)

Harmel, R., Tan, A., Heo, U. & Janda, K. (1995) Performance, leadership, factions and party change: An empirical analysis. *West European Politics*. 18 (1), 1–33. Available from: doi:10.1080/01402389508425055.

Huntington, S.P. (1957) Conservatism as an ideology. *The American Political Science Review*. 51 (2), 454–473. Available from: doi:10.2307/1952202.

Isaev, B.A. (2010) Transformation of the party system of Japan in the middle of the 20th – early 21st century. *Political Expertise: POLITEX*. 6 (1), 207–225. (In Russian)

Janda, K. (1993) Comparative political parties: Research and theory. In: Finifter, A.W. (ed.) *Political Science: The State of the Discipline II*. Washington, D. C., American Political Science Association, 163–191.

Kishida, F. (2020) Kishida Vision. From division to cooperation. Tokyo, Kodansha Ltd. (In Japanese)

Manurung, H. (2018) Japan – U. S. Relations under the Abe Doctrine: Shifting policy in East Asia regional stability. *Journal of International Studies*. 13, 67–83. Available from: doi:10.32890/jis.13.2017.7984.

Rodionov, A.S. (2012) The concepts of "political party" and "party fraction" in modern Russia. *BSU Bulletin*. (6-1), 197–202. (In Russian)

Sartori G. Parties and party system: A framework for analysis. In: Anokhina, N.V. & Meleshkina, E.Yu. (eds.) *Parties and Elections: Reader*. Moscow, INION RAN. (In Russian)

Varyushin, P.S. & Tikhotskaya, I.S. (2016) Territorial factors of electoral behavior in Japan and the USA. *Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*. (2), 102–111. (In Russian)

Информация об авторах

Д.С. Степанькова – студент-бакалавр по направлению подготовки «Политология», Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия.

О.В. Повзык – студент-бакалавр по направлению подготовки «Международные отношения», Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия.

Information about the authors

D.S. Stepankova – Bachelor's Degree student in Political Science, Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia.

O.V. Povzyk – Bachelor's degree student in International Relations, Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.01.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.02.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 15.02.2022.